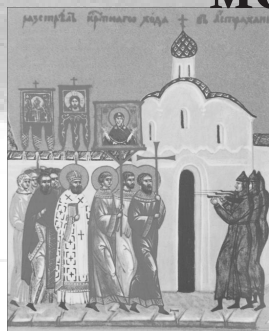

Святые новомученики и исповедники российские, молитесь Бога о нас!

выпуск2(4) 2012г. ул.Зоологическая,Зат.3348600

тропарь

Днесь радостно ликует Церковь Русская, / яко мати чада, прославляющи новомученики и исповедники своя: / святители и иереи, / царственные страстотерпцы, благоверныя князи и княгини, / преподобныя мужи и жены / и вся православныя христианы, / во дни гонения безбожнаго жизнь свою за веру во Христа положившия / и кровью Истину соблюдшия. / Тех предстательством, Долготерпеливе Господи, / страну нашу в Православии сохрани / до скончания века.

Определением Архиерейского Собора 1992 года празднование Собора новомучеников и исповедников Российских установлено совершать 25 января (при совпадении этого числа с воскресным днем) или в ближайшее воскресенье после него. В 2012 году, ввиду совпадения празднования Собора новомучеников и исповедников Российских и Собора вселенских великих учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста (12 февраля н.ст.), празднование Собора новомучеников и исповедников Российских перенесено – по благословению Святейшего Патриарха Кирилла – с 12 февраля на 5 февраля н.ст.

В этот же день Святая Церковь совершает поминовение и всех усопших, пострадавших в годину гонений за веру Христову. Поминовение это совершается по определению Священного Синода Русской Православной Церкви от 30 января 1991 года на основании решения Поместного Собора 1917-1918 годов.

Жестокий и кровавый XX век стал особенно трагическим для России, потерявшей миллионы своих сынов и дочерей не только от руки внешних врагов, но и от собственных гонителей-богоборцев. Среди злодейски убиенных и замученных в годы гонений было неисчислимое множество православных: мирян, монахов, священников, архиереев- единственной виной которых оказалась твердая вера в Бога. Прославление в лике святых сонма Новомучеников и исповедников Российских на юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года, на рубеже тысячелетий, подвело черту под страшной эпохой воинствующего безбожия. Это прославление явило миру величие их подвига, озарило пути Промысла Божьего в судьбах нашего Отечества, стало свидетельством глубокого осознания трагических ошибок и болезненных заблуждений народа. В мировой истории еще не бывало такого, чтобы столько новых, небесных заступников, прославила Церковь (к лику святых причислены более тысячи новых мучеников).

В отношении новомучеников можно совершить две страшные ошибки. Первая именуется преступным забвением, при котором никто особо не помнит о трагическом прошлом и живет так, словно ничего не случилось. Вторая ошибка более опасна, поскольку более похожа на истину. Назовем ее так: превозношение чужими заслугами. Это когда мы недожасшим голосом гордо заявляем, что, дескать, велика наша вера и Церковь наша велика (между строк подразумевается, что и сами мы велики), раз такие испытания пережили и перетерпели. Почитание новомучеников не должно мешать оставаться вопросу: да как же это все могло произойти в православной стране?! Это почитание должно совершаться с содроганием при мысли о величине страданий и масштабе гонений. И еще один вопрос должен звучать коли не вслух, так в совести: а мы сегодня все ли правильно делаем? Не ждет ли и нас очередное огненное испытание? Ошибки наши не придется ли омыывать своей кровью тем, кто придет после нас? И лишь после того, как вопросы эти прозвучали, мнится мне, можно порадоваться. Ибо мы «приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех – Богу, и к духам праведников, достигших совершенства» (Евр. 12: 22–23).

Протоиерей Андрей Ткачев

24 января 2012 года в Храме Христа Спасителя в рамках XX Международных Рождественских образовательных чтений прошла четвертая конференция «Прославление и почитание святых» под руководством епископа Троицкого Панкратия, председателя Синодальной комиссии по канонизации святых.

Кого Церковь прославляет во святых своих?

Особенности исследования подвига новомучеников.

Кого Церковь прославляет во святых своих? Есть ли разница между прославлением святого в Церкви и прославлением между людьми выдающегося человека за достижения в области культуры – в широком значении этого слова, включающего в себя всю созидательную деятельность человека? Огромная разница. Во святых Церковь прославляет Бога, Божественное действие Духа Святого, в человеке люди прославляют выдающиеся таланты, служащие зачастую не Богу, а людям, не духовной стороне, а материальной. Дух Святой может жить в человеке, если человек предоставил Ему место – очищенные от страстей тело и душу, если душа человека с ее страстями, грехами и гордостью самоупряднится, и поэтому первая ступень к возможности прихода в душу человека Божией благодати – это самоумаление человека, исполнение первой заповеди блаженства о нищете духа. Без этого невозможно приблизиться к человеку Духу Святому в рамках задачи по спасению его души. Церковь, прославляя святых, прославляет действия Божии в мире: веру, дающую возможность устоять перед любыми испытаниями, чистоту, недостижимую для падшего человека, рассуждение, непостижимое для тленного разума, но о котором можно сказать, что этот человек имеет ум Христов, как о том писал святой апостол Павел (1 Кор. 2:16).

Игумен Дамаскин (Орловский) – член Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви. Клирик храма Покрова Божией Матери на Лыциковой горе в Москве. Член Союза писателей России, руководитель фонда «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви» (www.fond.ru), член научно-редакционного совета по изданию Православной энциклопедии. Автор семи книг «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия» (1992-2002), составитель полного свода житий новомучеников и исповедников Российских XX.

Благодатная сила, действовавшая в апостолах Павле и Варнаве, поразила в свое время язычников, жителей города Листры, так, что они, будучи непросвещенными светом Христовым, хотели им поклониться, как богам, сошедшим с неба, принесли им венки и желая совершить в их честь жертвоприношения, воздать им высшую славу, как понимали это язычники, как богам, пришедшим к ним в образе человеческого (Деян. 14:11). Но апостолы остановили безумное поклонение людей, сказав: «Что вы это делаете? И мы подобные вам человеки...» (Деян. 14:15).

Что почитает Церковь во святых своих? Их самоуничижение, самоумаление, славоненавидение, презрение ко всему земному – от славы человеческой до пристрастия к земным удобствам и богатствам.

Что прославляем мы, когда прославляем людей как героев человеческого духа, героев и подвижников культуры? Мы прославляем человеческие таланты, служащие славе человеческой. Мы прославляем великих художников, ученых и инженеров, писателей, философов, историков, политических деятелей и военачальников за их выдающиеся таланты, действующие в земной области, развивающие эту земную область бытия, но и погибающие вместе с ней.

Человек, развивая имеющиеся у него таланты, служит ими земным людям и целям и бывает прославляем от людей за успехи в их достижении. Таланты человека зачастую и развивают земную, тленную сферу бытия. Инженер техническую, делая условия не духовной, а материальной жизни более комфортабельными, историк пишет о земной истории, а не о небесной, философ развивает психологическую сферу помышлений, которая, по слову Писания, вся погибнет вместе с человеком: изыдет дух и возвратится в землю свою, в тот день погибнут вся помышления его (Пс. 145:4).

Иногда, благодаря таланту, человек начинает исследовать область демонической реальности, ибо к небесам талант человека, не очищенного от страстей, подняться не может, но вполне может приблизиться к глубинам сатанинским, развивая страсти и упражняясь в них. Тогда появляются талантливые произведения низменного свойства, развращающие человека, через них уже как бы демонические силы и ангелы бездны начинают действовать против людей, такие произведения прославляются демонами через вверившихся их темному водительству людей. Создавая талантливые произведения с выведенным в них талантливо злом, писатели призывают человека, образ и подобие Божие, подражать злу и тем губить свою душу. Ибо, что мы почитаем идеалом, чему сердечно сочувствуем – тому и подражаем. Если считаем идеалом одевшегося в привлекательные одежды, как бы ангела света, зло, то будем подражать злу. Если считаем идеалом для себя жизнь святых, то будем подражать им. Именно поэтому современное общество, далеко ушедшее от христианских представлений, не слишком стремится прославлять святых, так как идеал святого – является ли он прославленным Церковью преподобным или мучеником это самоумаление святого человека, самоуничижение и самоупряднение, с чем современный человек чаще всего и бывает не согласен, ибо любит и ценит больше всего свое «я».

Любишь святого? Воздаешь ему славу? Самоупразднишь и смиришь сам. Хочешь быть героем человеческой истории – развивай свои человеческие начала, ибо история Божия – а это в новое время после Пятидесятницы история Церкви в лице ее святых и история человеческая – это две разные истории, имеющие такие же различные законы и правила, как сфера духовная и душевная, и последняя хотя и имеет самостоятельную ценность, но проникнуть в сферу духовную не может. Также духовное не может обрести в душе человека место, если не потеснит душевное. <...>

Потому-то и важен для прославления святых новомучеников не только факт насильственной смерти, но и устройство их внутреннего мира. Для этого необходима полнота не только всех архивно-следственных дел, но и всех дел, например, связанных с закрытием храма: как вел себя тогда человек при закрытии храма и какую христианскую позицию занимал, и был ли тайным соучастником закрытия; был ли человек осведомителем, то есть тайным по внешности, но явным по греху предателем Церкви, и, в конце концов, был ли нарушителем заповедей Господних.<...> Частью такие свидетельства находятся в самих делах, частью о них можно узнать косвенно (например, архиепископ Ярославский Павел (Борисовский), будучи арестован в 1929 г. с группой духовенства, согласился быть осведомителем и был освобожден, что, однако, не помешало НКВД расстрелять его в 1938 г.); важно и то – принадлежал ли человек к Православной Церкви и не был ли обновленцем или григорианцем, о чем не всегда есть сведения в архивно-следственных делах. Для выявления этих фактов требуется долгое и кропотливое изучение всей жизни человека, чтобы не оставался неизученным ни один из ее периодов. Очень важны обстоятельства кончины мученика, потому что нередко бывало, что перед самой его кончиной, в концлагере, власти начинали новое дело, во время которого человек проявлял малодушие. Или, выдержав мужественно следствие и оказавшись в заключении, обнаруживал в такой степени малодушие и уныние, которые характеризуют уже не минутную слабость, а едва ли не отречение от Христа.<...>

Как из выдающихся деятелей очень мало прославленных святых, так и из убитых в XX веке – много пострадавших, но мало мучеников за Христа. Христианский образец на все времена остается один и тот же, и не внешние обстоятельства жизни важны, даже и такие как насильственная смерть во время гонений, а внутренняя жизнь христианина, его праведность в очевидном и ясном выражении заповедей Господних: «не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй...» (Мф. 19:18), ибо «ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6:9–10). <...>

Одним из критериев рассмотрения материалов о новомучениках является безупречность поведения исповедника на следствии, то есть то, что он не оговорил ни себя, ни других. Себя – потому что в данном случае он оговаривает себя ни в каких-то моральных просчетах и недостатках, а как члена Православной Церкви в несуществующей антигосударственной деятельности; ни тем более других, так как, оговаривая других, он юридически обосновывает для следствия их обвинение. Знакомясь с архивно-следственными делами, мы однако зачастую не знаем – не оговаривает человек себя или других из нравственно-религиозных ли установок, имея страх Божий и опасаясь нарушить заповеди Господни, или из соображений практических, понимая, что признание себя виновным автоматически может повлечь, несмотря на все заверения следователя, осуждение, а признание виновными других – дальнейшие расспросы и перенесение пунктов обвинения на самого дающего подробные показания. Одна из важнейших проблем при исследовании материалов о новомучениках та, что, бывает, обвиняемый в своем деле не признает себя виновным, но привлеченный свидетелем по делам других лиц проявляет малодушие и выступает лжесвидетелем; причем о наличии таковых показаний мы даже и не подозреваем, и не сможем найти ни по каким картотекам, ибо картотек имен свидетелей не существует. Именно поэтому для принятия взвешенного решения требуется просмотр и изучение всех вообще архивно-следственных дел, то есть всего архивноследственного фонда той или иной области.

Важно выяснение того, что именно составляло нравственное и духовное содержание жизни человека, его религиозно-нравственная мотивация. Недостаточно принадлежать к социальной категории священнослужителей, чтобы насильственную смерть интерпретировать как смерть за Христа. Главным всегда был и остается внутренний настрой души человека, его жизненная позиция, то внутреннее сокровище, которому человек служит, в какую бы внешнюю форму он не облакался.

Бывший vicарий Рязанской епархии, епископ Михайловский Исидор (Колоколов) за противоправные в гражданском и нравственном отношении действия был в 1916 г. лишен vicариятства и жил не запрещенным в священнослужении в Трифоновом монастыре в Вятке, где и застали его революционные события, когда большевики пришли к власти. Он был ими арестован и 19 августа 1918 г. приговорен к расстрелу; он не признал себя виновным в контрреволюционной деятельности, то есть с формальной стороны себя не оговорил, и был расстрелян. Но при этом он до конца своей жизни, до самого ареста не изменил своего образа жизни, жизненные его приоритеты по-прежнему оставались за пределами заповедей Христовых, и насильственная, принятая от большевиков кончина, никоим образом не может превратить его в образец христианской жизни и мученичества, ибо только хорошо служившие готовят себе высшую степень и великое дерзновение в вере во Христа Иисуса (1 Тим. 3:13). Для историка Церкви его биография выразится в перечне служебных назначений, перемещений, наград и прещений. Но в том случае, когда речь идет о прославлении убитого, неизбежно исследуется нравственная сторона его жизни, насколько она соответствует христианскому образцу и образу святых, какие нам известны.

Необходимость в каждом случае полного исследования о новомученике, с учетом психологических особенностей человека XX столетия, его нравственной, духовной изломанности, неоднократно проявлявшейся в его формальной принадлежности к Церкви и при этом ведущего жизнь, не имеющую ничего общего с христианской, и даже, подобно обновленцам, воюющего против Церкви, делает первостепенно важным полное изучение всех историко-архивных материалов, которое может быть достигнуто лишь при открытии всех фондов секретных служб ЧК – ОГПУ – НКВД за 1918–1940 гг. Насущным изучение подобного рода дел в настоящее время является еще и потому, что если в 1990-е гг. в архивно-следственных делах еще встречалась часть документов о деятельности секретных сотрудников, то в 2000-е гг. такие документы стали изыматься до попадания архивных материалов в руки исследователей, и таким образом ценность архивно-следственных дел, с точки зрения полноты исследования мученического и исповеднического подвига на предмет включения имен в Собор новомучеников и исповедников Российских, сводится ныне почти к нулю, так как остающийся нераскрытым вопрос о сотрудничестве с безбожными властями, а также и о выступлении лжесвидетелями по делам других лиц оставляет неизученными существеннейшие стороны внутренней жизни предполагаемого исповедника.

полный текст доклада выложен на сайте прихода

Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви по докладу Синодальной комиссии по канонизации святых (Москва, 2004 г.)

1. Одобрить доклад Митрополита Ювеналия, Председателя Синодальной Комиссии по канонизации святых.
2. Считать правильными методологию и критерии исследовательской деятельности Комиссии, а также выразить удовлетворение результатами ее работы.

Одним из болезненных проявлений современного кризиса исторического самосознания в церковно-общественной жизни является кампания по «реабилитации» и «прославлению» царя Ивана Грозного и Г.Е. Распутина, которая началась в 1990-е годы на страницах научно-популярных книг и была подхвачена рядом СМИ. Споры о деятельности Ивана Грозного идут уже четыре столетия. Но лишь в наши дни нашлись поклонники не только политических приемов, но и нравственного облика Ивана Васильевича. О Григории Распутине же даже его ближайшее окружение не отзывалось так односторонне восторженно, как его нынешние почитатели.

В лице первого царя и «друга» последнего самодержца пытаются прославить не христиан, стяжавших Духа Святого, а принцип неограниченной, в том числе морально и религиозно, политической власти, которая и является для организаторов кампании высшей духовной ценностью.

Следует подчеркнуть, что во многом искусственно инспирируемые попытки добиться канонизации в Русской Православной Церкви двух «оклеветанных праведников» царя Ивана Грозного и Г. Распутина исходят не из традиционно признанных в Церкви оснований канонизации, положительно обосновывающих святость подвижника наличием чудотворений, широкого народного почитания, праведной жизни и безупречной православной веры подвижника. В основу этих двух «канонизаций» предлагается положить лишь в последние годы появившиеся богословски безграмотные и исторически бездоказательные книги, брошюры и статьи весьма немногочисленных, но весьма крикливых почитателей Ивана Грозного и Г. Распутина, одержимых идеей разоблачения «клеветнического заговора», жертвами которого впервые в истории Русской Православной Церкви почему-то стали именно эти двое, отделенные друг от друга тремя веками заблудших мирян. Не доказательства подлинности праведности царя Ивана Грозного и Г. Распутина, которые должны быть ведомы Церкви, но «доказательства» ложности традиционно существовавших в церковной жизни представлений о греховности этих исторических личностей должны стать основанием этих навязываемых Церкви невиданных ранее «канонизаций a contrario», то есть от противного.

Подробно и тщательно изучив все доводы сторонников канонизации царя Ивана Грозного и Г.Распутина Комиссия пришла к выводу о том, что нет оснований ни для их прославления, ни для опровержения авторитетных общепризнанных выводов исторической науки.

В своих обращениях на Епархиальных собраниях к клиру и приходским советам города Москвы Святейший Патриарх Алексий II неоднократно касался этой темы. В частности, он указывал: «В последнее время появилось довольно много цветных, прекрасно изданных, с позволения сказать, «икон» царя Ивана Грозного, печально известного Григория Распутина и других темных исторических личностей.

Какая-то группа псевдоревнителей Православия и самодержавия пытается самочинно, «с черного хода», канонизировать тиранов и авантюристов, приучить маловерующих людей к их почитанию.

Если признать святыми царя Ивана Грозного и Григория Распутина и быть последовательными и логичными, то надо деканонизировать священномученика митрополита Московского Филиппа, преподобномученика Корнилия, игумена Псково-Печерского и многих других умученных Иваном Грозным. Нельзя же вместе поклоняться убийцам и их жертвам. Это безумие. Кто из нормальных верующих захочет оставаться в Церкви, которая одинаково почитает убийц и мучеников, развратников и святых?..» (Из Обращения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Епархиальном собрании 15 декабря 2001 года.)

тел.храма: 8-983-135-73-43, адрес сайта www.nikolachud-nsk.prihod.ru, эл.почты nikolachud-nsk@mail.ru

Дорогие читатели! Приходской листок содержит Священные изображения и тексты. Просим не использовать его в технических целях. Пожалуйста, прочитав листок, передайте знакомым, а пришедший в негодность – сожгите.